

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И «БРЕКЗИТ»: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РИСКА

MIGRATION SITUATION IN THE UK AND «BREXIT»: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES OF RISK

G. Karpov

Summary. the 2010s were a time of very important political changes and new trends in UK migration policy. The loosely controlled flow of migrants from EU newcomers was one of the main drivers of the country's population growth in the 2000s and 2010s, which contributed to the aggravation of the long-overdue issue of renegotiation of the UK's participation in the EU.

Keywords: UK, EU, migration, risk.

Карпов Григорий Алексеевич
К.и.н., Институт Африки РАН
Prepodavatel00@mail.ru

Аннотация. 2010-е гг. стали временем очень важных политических изменений и новых трендов миграционной политики Великобритании. Слабо контролируемый поток мигрантов из стран-новичков ЕС послужил одним из главных стимулирующих обстоятельств роста численности населения страны в 2000-х и 2010-х гг. что способствовало обострению давно назревшего вопроса о пересмотре условий участия Великобритании в ЕС.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, миграция, риск.

Неспособность Лейбористской и Консервативной партии исправить ситуацию с наплывом приезжих, а также миграционный кризис на континенте в 2010–2016 гг. усилили распространение в Соединённом Королевстве островных и правых тенденций, вплоть до проведения референдума о выходе страны из состава ЕС (Брекзит) 23 июня 2016 г. И все это сочетаясь с увеличением террористической угрозы после образования Исламского государства и очевидными демографическими проблемами среди британцев (сокращение их доли в общем составе населения Соединённого королевства, неуклонное старение), к концу 2010-х гг. обозначило перед властями страны ряд вызовов национального масштаба.

Лейбористы, безраздельно господствовавшие на политической арене с 1997 г. по 2010 г., отнюдь не бескорыстно поддерживали и политику мультикультурализма, и постоянный приток мигрантов из стран Азии, Африки и ЕС. Терпимое отношение к приезжим было сильным аргументом в борьбе с консерваторами. Иностранцы и их потомки увеличивали электоральную базу Лейбористской партии (ставка на мигрантов была сделана ещё в 1980-х гг.) [2].

Именно на 2000-е гг. приходится всплеск приезда трудовых ресурсов. Положительное миграционное сальдо (то есть разница между теми, кто приехал, и теми, кто выехал) с рубежа 1990–2000-х гг. не опускается ниже 140 тыс. человек в год. С рубежа 2000–2010-х гг. чистая ежегодная миграция прочно держится в районе 200–300 тыс. человек [3]. Причём этот тренд характерен только для небританских граждан, у британцев все наоборот,

их из страны выезжает больше, чем въезжает [4]. Такое положение дел создает колоссальное социальное напряжение в британском обществе.

Информация об идеологических основах (либеральный консерватизм, мягкая сила), на которые опирались консерваторы той эпохи, поможет нам глубже понять подоплёку миграционной политики Кэмерона и отсутствие в этой сфере весомых результатов. С приходом к власти в 2010 г. консерваторы обещали за пять лет ближайших лет снизить приток мигрантов до 100 тыс. человек в год. Прежде всего, предполагалось уменьшение миграции из стран-новичков ЕС. Был принят ряд ограничительных решений.

В конце 2014 г. консерваторы публично признали провал своей миграционной политики. Существенно сократить миграцию, как из стран ЕС, так и из других регионов, не получилось. Ежегодная чистая миграция по-прежнему составляет около 200–300 тыс. человек. Великобритания продолжает привлекать дешёвые рабочие руки (из ЕС, прежде всего) возможностью быстрого въезда и относительно высокого заработка [5].

28 ноября 2014 г. Кэмерон прямо обозначил, что массовая миграция в страну есть явление неизбежное, экономика страны в мигрантах нуждается, поэтому оптимальное решение остаётся прежним — эффективнее контролировать миграционный поток. Премьер-министр подчеркнул присутствие проблем в межнациональной сфере, которые остались несмотря на то, что, по его мнению, в Великобритании построена «успешная мультирасовая демократия» («successful multi-racial

democracy»), а также подтвердил курс на проведение референдума о выходе Великобритании из состава ЕС [6].

Провал миграционного курса консерваторов в 2010–2014 гг., вероятно, заключается не в том, что миграцию не удалось уменьшить, похоже, что такую цель всерьёз они не ставили. Реальное поражение, скорее всего, в том, что столь болезненную для британского общества тему консерваторам не получилось заретушировать поверхностными мерами. Сохранился общественный накал и вокруг вопроса выхода страны от ЕС.

Мощная административная и финансовая поддержка вместе с элементарно более внушительным политическим опытом предвыборной борьбы способствовали тому, что парламентские выборы 2015 г. Консервативная партия выиграла. Однако, Партия независимости Великобритании, образованная всего лишь в 1993 г., обращаясь, по сути, только к одному сегменту общественно-политических проблем (членство в ЕС и миграция) набрала на выборах 12% голосов (в четыре раза больше, чем на выборах 2010 г.). Консерваторы получили лишь 36% голосов. Только мажоритарная система выборов позволила партии Дэвида Кэмерона сохранить в этой ситуации преимущество. Она сумела создать парламентское большинство, в то время как Партии независимости получилось провести в Палату общин только одного кандидата.

Для консерваторов такой результат имел явные симптомы пирровой победы. Кэмерон, как ярый сторонник евроинтеграции, были вынужден начать движение к проведению референдума. Правые силы выборы 2015 г., по сути, могли расценивать как политический триумф. Ранее, на выборах в Европарламент в 2014 г. Партия независимости получила 27% голосов и 24 депутатских мандата из 73, предоставленных Великобритании.

Политическая риторика 2015–2019 гг. во многом вращается вокруг темы «Брекзита», межнациональных взаимоотношений, террористической угрозы, миграционной ситуации в стране и на континенте. Замалчивать эти проблемы, отодвигать их на второй или третий план, уже невозможно. В стратегическом плане такая ситуация постоянно подпитывает и упрочняет позиции правых и крайне правых сил. Даже в своей победной речи Кэмерон не смог обойти проблему миграции [7]. А 21 мая 2015 г., в ходе специального выступления [8], он озвучил очередные планы, направленные на ужесточение миграционного контроля, правда, без принципиальных изменений и деталей по реализации.

По итогам общенационального референдума 23 июня 2016 г. победили евроскептики, но с очень ма-

леньким перевесом, они получили 51,89% голосов. Результаты референдума повлекли за собой серьёзные сдвиги на политической арене страны. Дэвид Кэмерон, приверженец идеи сохранения Великобритании в составе ЕС, ушёл в отставку. Главой Кабинета министров 13 июля 2016 г. стала Тереза Мэй, вторая в истории Великобритании женщина (после Маргарет Тэтчер), кто занимал столь этот пост.

Объявляя 18 апреля 2017 г. о досрочных парламентских выборах, Тереза Мэй выразила надежду, что ее партия получит доверие избирателей, и страна не свернёт с курса на выход из ЕС, чего добиваются оппозиционные партии (лейбористы, прежде всего). Выход из ЕС, как полагает Мэй, позволит Великобритании вернуть контроль над финансами, законами и границами [9].

Досрочные парламентские выборы 08 июня 2017 г. консерваторы выиграли (42% голосов против 40% у лейбористов), но парламентское большинство создать не смогли. Серьёзное влияние на результаты этих выборов оказали не только первые реальные шаги Мэй по подготовке к выходу страны из ЕС, но и миграционный кризис, постигший континентальную Европу в 2015–2016 гг.

Отметим, что миграционная ситуация в ЕС относится к наиболее обсуждаемым в научном сообществе и СМИ темам [10]. Как и в Великобритании, данная проблема денно и нощно находится в фокусе внимания европейских правых сил. Обострение миграционной обстановки, вылившееся в полноценный кризис, развивалось в ЕС постепенно. Предпосылки данного кризиса (принцип «четырёх свобод», студенческая миграция, практика приёма беженцев со всего мира, социальная нагрузка, безработица) сформировались задолго до 2010-х гг.

Число мигрантов из стран Ближнего Востока, Азии и Африки в 2000-х и 2010-х гг. в ЕС постоянно росло, достигнув к 2015 г. предельной точки. По данным ряда СМИ, между первым кварталом 2014 г. и первым кварталом 2015 г. число беженцев в ЕС увеличилось на 86% (только в первом квартале 2015 г. убежище запросили 185 тыс. человек). К середине 2015 г. на рассмотрении в странах ЕС находилось около 500 тыс. просьб о предоставлении убежища (более половины — в Германии) [11]. Численность нелегальных мигрантов в ЕС за период с января по июль 2015 г. составила 340 тыс. человек, что было на 175% больше, чем в аналогичном периоде 2014 г. [12] В апреле-июне 2015 г. в ЕС было зарегистрировано 213 тыс. беженцев [13].

Проблема с мигрантами в ЕС возникла не вчера, а кризис разразился только в 2015 г. Непосредственным толчком к переходу на слабо контролируемый этап данного процесса, возможно, послужили внутривласти-

ческие события в Турции (выборы 07 июня 2015 г. и давление на беженцев). Одним из первых эту точку зрения высказал известный российский эксперт по Ближнему Востоку Е.Я. Сатановский [14].

Острая фаза миграционного кризиса была преодолена к концу 2016 г. В 2018 г. европейские власти получили 581 тыс. заявлений на предоставление убежища, что почти в два раза меньше, чем было в 2015 г. (1,2 млн. заявлений) [15]. Страны ЕС улучшили систему контроля за внешней миграцией, но проблема внутренней миграции осталась. Растут социальные расходы принимающих стран, возникает кадровый дефицит в странах исхода.

Основную нагрузку по приёму беженцев взяла на себя ФРГ. Ещё осенью 2015 г. ведущие экономические институты Германии подсчитали, что страна способна принимать до 500 тыс. человек в год [16]. Вероятно, что расходы, связанные с прибытием беженцев, послужили одним из факторов стагнации немецкой экономики, а также застойных явлений в развитии народного хозяйства еврозоны и ЕС в целом в 2018–2019 гг. [17]

Проблема миграции в Западной и Центральной Европе носит крайне сложный характер, обусловленный множеством факторов и тенденций, в том числе, безработицей, демографическими трудностями, вопросами интеграции мигрантов, распространением праворадикальных взглядов среди местного населения (и экстремистских настроений среди мигрантов), ростом преступности, увеличением расходов на социальную сферу, террористической угрозой и другими важными аспектами. Мы обратились только к одной стороне данного явления — собственно миграции.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. стал вполне прогнозируемым итогом политики европейских властей в последние 10–15 лет и вскрыл неустойчивость ЕС в его современном виде. Первая же достойная проверка на прочность обнажила большое количество внутренних противоречий и разногласий между странами. Страны Прибалтики и Центральной Европы, к слову сказать, мало того, что в приёме мигрантов никак помочь не смогли, но и сами из-за слабой экономики нуждаются в поддержке.

Обострение на континенте обстановки с беженцами в 2015–2016 гг. Великобританию напрямую не коснулось, но изоляционистские мотивы Королевства, разумеется, усилило. Вопрос о выходе страны из ЕС был поднят до миграционного кризиса, евроскептицизм, как общественно-политическое течение, в самостоятельную структуру (Партию независимости) оформился ещё 1993 г. Соединённое королевство в силу политических традиций, географии и финансовых ресурсов по отношению к континентальной Европы

В долгосрочной перспективе нельзя исключать вариант, что Великобритания в ЕС останется, но добьётся для себя определённых льгот. Сама процедура выхода страны из ЕС нова и чревата множеством юридических нюансов, связанных с тем, что в основе этого союза лежит серия соглашений (экономических, миграционных и пр.), одновременно разорвать которые невозможно. В этом кроется корень непрекращающихся разногласий по деталям, срокам и процедуре Брексита между Лондоном и Брюсселем, а также между политическими группировками в самой Великобритании. К апрелю 2019 г. стороны смогли прийти лишь к компромиссу об очередной отсрочке (до 31 октября 2019 г.) выхода страны из ЕС [18]. 24 июля 2019 г. премьер-министром страны стал Борис Джонсон, новый лидер Консервативной партии, продолживший курс на Брекзит.

Проблема Брексита для Великобритании осложнена девальвацией, начавшейся в 1990-х гг., и сепаратистскими настроениями внутри страны, в частности, в Шотландии. 18 сентября 2014 г. прошёл референдум о независимости, по результатам которого Шотландия (55,3% — против выхода, 44,7% — за) осталась в Великобритании. Однако, скорее всего, новый шотландский референдум — это лишь вопрос времени. По данным опросов, большинство шотландцев предпочитают остаться в ЕС.

Британские власти не могут остаться безучастными и к фактору росту исламского экстремизма. В 2015–2019 гг. в ЕС произошёл всплеск терроризма. В общей сложности за этот период радикалы в европейских странах совершили более 30 террористических атак. Логично желание британцев дистанцироваться от этой волны насилия.

В основных причинах миграции за период с 2009 г. по 2014 г. произошло смещение с приезда на обучение в сторону трудоустройства и воссоединения семей. Если в 2009 г. с целью получения работы в Великобританию приехало 193 тыс. человек, образования — 211 тыс., по воссоединению семей — 76 тыс. человек, то в 2014 г. — 284 тыс., 193 тыс. и 91 тыс., соответственно [19]. Уменьшилось число запросов на предоставление политического убежища, с 84 тыс. заявлений в 2002 г. до 25 тыс. в 2015 г. [20] В 2015–2016 гг. структура оснований для въезда заметных изменений не претерпела. По-прежнему, первое место связано с поиском работы (около 300 тыс. приезжих в год). На втором месте находится образование (примерно 165–170 тыс.). Третье место остаётся за воссоединением семей (70–80 тыс.) [21].

Общее число выдаваемых британскими властями въездных виз сильно в 2010-х гг. по сравнению с 2000-ми гг. не выросло и составляет приблизительно 500–600 тыс. в год. Снижение выдачи виз гражданам ЕС

(с 79 тыс. в 2004 г. до 44 тыс. в 2014 г.) логично, им визы для въезда после вхождения их стран в ЕС не нужны. События на Ближнем Востоке способствовали увеличению выдачи виз представителям этого региона (с 25 тыс. в 2005 г. до 46 тыс. в 2014 г.) [22].

Сократилось количество выдаваемых виз специалистам из Африки (с 99 тыс. в 2005 г. до 62 тыс. в 2014 г.), вероятно, из-за общего снижения образовательного уровня африканских кадров. Нельзя исключать, что их образование с точки зрения именно британских (западных) критериев качества пострадало из-за желания африканских властей в постколониальный период избавиться от примата европоцентристского образования.

С ростом числа работающих в стране иностранцев выросла выдача номеров государственной страховки. Если в период с 2006 г. по 2014 г. иностранным гражданам ежегодно выдавалось в среднем 600–650 тыс. номеров, то в 2015 г. было выдано уже 822 тыс. номеров (прирост обеспечили, в первую очередь, граждане Болгарии и Румынии) [23]. В 2016 г. ещё больше — 865 тыс. [24], наибольшее количество страховок пришлось на граждан Румынии (189 тыс.), Польши (93 тыс.), Италии (63 тыс.), Испании (48 тыс.), Болгарии (42 тыс.).

В итоге мы можем определить 2010-е гг. как исключительно важный этап миграционной истории Великобритании. Это период сопряжения серии проблем и острых

вопросов, которые вышли на первый план и для политического истеблишмента, и для рядовых граждан. Негативные процессы в области миграции, столь явно проявившиеся в 2010-е гг., зародились гораздо раньше (в середине XX в.), развивались подспудно и медленно, но неотвратимо.

Вопрос о выходе Великобритании из ЕС уже несколько лет пребывает в подвешенном состоянии, без всякой конкретики по срокам и условиям. Хотя население страны ещё в 2016 г. вполне определённо на общенациональном референдуме своё мнение по Брекситу высказало.

Разница между реальной и декларируемой политикой и отсутствие определённости по столь значимым вопросам дестабилизирует обстановку в стране, нагнетает общественные страхи и внутреннее напряжение.

Конечно, затруднительно быстро сменить господствовавший на протяжении нескольких десятилетий миграционный курс. Но первые шаги на этом пути, возможно, погасили бы раздражение от текущего положения дел, выбили бы у праворадикальных структур один из ключевых козырей в политической борьбе. От того, с чем на пути преодоления данных трудностей британские власти встретят 2020-е гг., будет зависеть судьба не только Великобритании, ЕС в целом, а также расклад сил на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. UK: A8 Migrants // Migration News. — July 2014. — Vol. 21. — № 3.
2. Carl R. Islamists in the "rainbow" coalition // Society. N.Y. — 2008. — Vol. 45. — № 2. — P. 181–190.
3. Migration Statistics Quarterly Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
4. Migration Statistics Quarterly Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
5. Британские консерваторы признали провал миграционной политики // Коммерсант, 24.11.2014.
6. David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 // BBC News, 28 November 2015. — URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299>
7. Cameron D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 // BBC News, 08 May 2015. — URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32661073>
8. Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015 — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration>
9. Full text of British PM Theresa May's speech calling for early election, 18 April 2017 — URL: http://www.business-standard.com/article/international/full-text-of-british-pm-theresa-may-s-speech-calling-for-early-election-117041800718_1.html
10. EU: Elections, Migrants // Migration News. — July 2014. — Vol. 21. — № 3.
11. Миграционный кризис в Европе: Беженцы откуда они бегут и куда? // Sivilink, 13.07.2015. — URL: <http://sivilink.ru/migracionnyj-kризис-v-evrope-bezhency-otkuda-oni-begut-i-kuda/>
12. Бесконтрольный поток: чрезвычайная ситуация с мигрантами в Европе // ТАСС, 28.08.2015.
13. Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе — сириец // Deutsche Welle, 18.09.2015.
14. Переселение беженцев — удар под дых // Полный контакт, вести FM, 10 сентября 2015 г. — URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/35395
15. Миграционный кризис в Европе пошел на спад // Коммерсант, 22.07.2019.
16. Эксперты: 500 000 мигрантов в год Германии вполне под силу // Deutsche Welle, 18.09.2015.
17. Экономическая стагнация в Европе становится фактом // Экономическое обозрение Восточной и Центральной Европы, 14 марта 2019. — URL: <http://erece.org/2019/03/14/ekonomicheskaya-stagnatsiya-v-evrope-stanovitsya-faktom/>

18. ЕС и Великобритания договорились об острочке Brexit // РИА Новости, 11 апреля 2019. — URL: <https://ria.ru/20190411/1552570091.html>
19. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014) // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls>
20. Migration Statistics Quarterly Report, May 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html>
21. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2006 to 2016 (year ending September 2016) // Office for National Statistics. — URL: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2>
22. Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls>
23. National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls>
24. National Insurance number registrations to adult overseas nationals entering the UK, year ending March 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/prt-table-2.xls>

© Карпов Григорий Алексеевич (Prepodavatel00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН